

ГЛАВА 8. ДЕРЕВНЯ ДРЕВНИХ ПРИЗРАКОВ (ЧАСТЬ 6)

Чэн Минь, почуяв неладное, шагнул вперёд, намереваясь вмешаться. Староста был их единственным надёжным источником информации, за его спиной стояла вся деревня, и ссориться с ним сейчас было верхом безрассудства.

Однако Чжан Цзыман опередил его. Голос его прозвучал спокойно и веско:

— Младший брат больно своенравен. Прошу прощения, я займусь его воспитанием.

— Ладно уж, — проворчал староста, смягчаясь под натиском такой учтивости. — В следующий раз будьте внимательнее. Мальчишка ещё мал, но и ты с ним не слишком лютуй.

— Староста, вы упоминали об Указе горного бога, — поспешил сменить тему Чэн Минь, чувствуя, как напряжение спадает. — Не могли бы вы рассказать об этом подробнее?

Цинь Яо тут же подхватил, вкладывая в голос всё своё обаяние:

— Да-да, нам ужасно интересно!

Старик поправил шапку, глядя на него с отеческой теплотой. Чэн Минь отметил про себя, что Цинь Яо явно вызывает у старосты симпатию — стоит использовать это в будущем.

— Ну, коли так просите... — Староста притянул колченогий табурет и тяжело опустился на него. В его голосе зазвучала застарелая печаль. — Раньше-то наши края совсем иными были. Теперь-то мы Деревня древних призраков, а прежде...

— Деревня древних призраков? — Чэн Минь невольно поежился. — Какое мрачное название.

Юй Фансюй тут же придвинулся ближе, встав за спиной Чэн Миня, словно верный страж. Тот даже не шелохнулся, не выказав ни капли недовольства, отчего Фансюй внутренне просиял и едва не замурлыкал от восторга.

— Изначально-то мы звались деревней Засохших софор, — продолжил старик, не замечая их переглядок. — Но пару лет назад занесло к нам одного даоса. Тот важно так вещал: мол, село под небесными звёздами стоит, стихия его — Земля. А Дерево Землю губит, пяти элементам наперекор идёт. Коли в названии «дерево» помянуто — беде быть.

Староста загибал узловатые пальцы, по памяти пересказывая слова бродячего мудреца:

— Сказал ещё, что Дерево на Воде держится, Вода его питает. Сложил он алтарь, провёл обряд

— призвал горного бога, чтоб тот нечисть приструнил. А потом вымолил у небесного Воителя, чтоб тот иссушил наши водные жилы и разрубил их связь с лесом. С тех пор мы и живём в прахе да пыли.

Чэн Минь нахмурился. Глупость, порождённая невежеством: из-за слов какого-то шарлатана сменить имя предков и собственноручно уничтожить единственный источник жизни! Неудивительно, что деревня погрязла в нищете.

— Зря вы так лица кривите! — Староста уловил их скепсис и недовольно насупился. — Даос тот великой силы человеком был, скоро сами убедитесь. Он предупреждал: в деревне призраки завелись. Обряд его хоть и оставил нас без воды, зато жизни сберёг. Был тут один смельчак, не поверил — пошёл в горы родник искать, да так и сгинул. Даос сказал: его водяные призраки да древесные духи прибрали!

Слушать это было тяжело. Вся эта философия пяти элементов в устах старика звучала как удобное оправдание для вымогательства, но спорить с фанатично верящим человеком было бесполезно.

— Не верите — воля ваша, — буркнул староста, окончательно теряя расположение к гостям.

— Дяденька, ну что вы, — мягко вмешался Цинь Яо. — Мы просто поражены. Никогда не слышали о таких чудесах. Нам бы очень хотелось взглянуть на этого мастера.

Старик немного оттаял, но лишь вздохнул:

— Не выйдет. Он давно закончил свои труды и отбыл обратно в свои заоблачные чертоги.

С этими словами он поднялся:

— Дел у меня невпроворот. Вы с дороги, отдохните. Вечером кликну к ужину.

— Спасибо, дядя, — вежливо отозвался Цинь Яо.

Староста уже взялся за ручку двери, как вдруг снизу донёсся грохот — что-то с треском обрушилось на пол. Следом послышался тяжёлый, торопливый топот.

— Староста! Староста! — в дверях, едва не сбив старика с ног, вырос подросток. Рукав его рубахи был разорван в клочья, обнажая загорелую дочерна руку.

— Ну чего опять?! — прикрикнул на него старик, подхватив паренька за плечи. — Сколько раз говорить: не несись как угорелый!

Мальчишка согнулся, хватая ртом воздух. По лицу его, размазывая пыль, катился пот. Он с трудом выдавил фразу, от которой у присутствующих похолодело внутри — слишком уж вовремя прозвучало это известие.

— Староста... река Ваншуй... река Ваншуй снова... потекла!

***

Река Ваншуй — та самая, которую шарлатан якобы «разрубил» несколько лет назад — ожила. Как пересохшее русло могло заполниться водой в одно мгновение? Неужели кто-то разрушил дамбу?

Староста, позабыв обо всём, бросился вслед за мальчишкой. Четвёрка Странников осталась в комнате.

— Пойдём? — коротко спросил Чэн Минь.

Юй Фансюй кивнул. Чжан Цзыман остался невозмутим.

— Яо-цзы, ты со мной? Один не хочу, — Чэн Минь потянул Цинь Яо за рукав.

— Конечно, — отозвался тот. — Чувствую, это напрямую связано с заданием.

Попав в этот Осколок, они быстро осознали: инструктаж в Башне миссий был бесполезен. Ситуация вышла из-под контроля Бюро. Во-первых, всё их снаряжение превратилось в бесполезный хлам — его даже нельзя было извлечь из виртуальных рюкзаков. Во-вторых, не было никаких системных указаний или анализаторов. Кайэр — их верный ИИ-помощник — словно впал в летаргию.

Теперь им оставалось полагаться только на инстинкты, отточенные годами выживания.

Чэн Минь и Цинь Яо шли впереди, вполголоса обсуждая внезапное пробуждение реки. Юй Фансюй и Чжан Цзыман держались поодаль.

— Брат Чжан, не думал примкнуть к «Инь-Ян Юй»? — вкрадчиво поинтересовался Фансюй.

Цзыман лишь слегка повёл бровью:

— К чему это?

— Свои люди — сочтёмся, — Фансюй закинул руки за голову, глядя в спины идущим впереди.

— Если есть мысли на этот счёт — действуй. Наш Брат Цинь в делах сердечных — сущий ребёнок, намёков не понимает. Если не скажешь прямо, он так и будет витать в облаках.

Сказав это, Юй Фансюй ускорил шаг, догоняя Чэн Миня, и понимающе усмехнулся. Чжан Цзыман остался стоять, крепче сжав рукоять меча.

— О чём задумался? — голос Цинь Яо вырвал его из раздумий. Парень незаметно отстал от Чэн Миня и теперь шёл рядом. Впереди Юй Фансюй в очередной раз довёл Миня до белого каления, и тот, раскрасневшись от гнева, ускорил шаг.

— Ни о чём важном, — улыбнулся Цзыман. — Что там у наших «голубков»?

— О, Фансюй снова его травит байками про реку Ваншуй и призраков, — рассмеялся Цинь Яо. — Я решил не мешаться, пусть пообщаются. Кажется, после смены облика Сяо Минь стал менее... кровожадным? Это добрый знак.

— Возможно, он просто не в силах забыть то, что было, — на редкость пространно отозвался Чжан Цзыман. — В глубине души он понимает, что у предательства Фансюя были причины. Но три года одиночества — слишком долгий срок. Ему нужно выплеснуть эту боль.

Цинь Яо удивлённо воззрился на него:

— Надо же. Говорят, ты холодный и бесстрастный, а ты, оказывается, вон какой проникательный.

Цзыман повернул голову, заглядывая в его большие, сияющие глаза.

— Ты тоже считаешь меня холодным?

— Вовсе нет, — Цинь Яо беспечно махнул рукой. — Ты просто не любишь лезть в чужие дела. Не то что я — вечно сую нос куда не просят.

— Это не любопытство, — Цзыман на мгновение коснулся ладонью макушки Цинь Яо. — Ты прав: чужие дела меня не трогают. Но... — он поймал взгляд друга и тихо добавил: — Вещи, которые важны дорогому мне человеку, становятся важны и для меня.

— Ого! У тебя кто-то есть? — Цинь Яо вытаращил глаза. — Вот это новость! И кто эта счастливица? Красивая, небось?

Чжан Цзыман лишь едва заметно вздохнул. Неужели он выразился недостаточно ясно?

— Очень красивая. Как-нибудь познакомлю.

— Ловлю на слове! — Цинь Яо шутливо заставил его сцепиться мизинцами.

Пока здесь расцветала тихая нежность, впереди назревала буря. Юй Фансюй, не замолкая ни на секунду, живописал ужасы реки Ваншуй. Он рассказывал о «Ванах» — водных монстрах с угольно-чёрной кожей и когтями длиннее кинжалов. О клейме в виде якоря на лбу — знаке самого владыки подземного мира, чтобы смертные за версту чуяли погибель.

Чэн Минь бледнел, а Фансюй, заметив эффект, только подливал масла в огонь, вываливая на спутника все легенды о демонах и нечисти, какие только мог вспомнить. Он знал: Минь не станет затыкать ему рот силой, а значит — можно безнаказанно атаковать словами.

— Впрочем, — Фансюй вкрадчиво понизил голос, склонившись к самому уху Чэн Миня, — я знаю, как спастись от этой жути.

Чэн Минь бросил на него недоверчивый взгляд.

— Тебе нужно сегодня лечь со мной, — прошептал Фансюй с нескрываемой двусмысленностью. — У этого брата Янской энергии — хоть отбавляй, любая нечисть в страхе разбежится. Я могу поделиться ею с тобой, обеспечу покой на всю жизнь... А уж способ передачи тебе понравится...

Договорить он не успел. Чэн Минь, не выдержав, нанёс резкий удар. Боевые навыки Странников никуда не делись, и в следующую секунду двое мужчин превратились в вихрь теней, вздымающий тучи пыли.

— Эй, да чего ты злишься?! — хохотал Фансюй, уворачиваясь от сокрушительного удара ногой. — Инструмент, конечно, великоват, зато мастерство на высоте! Тебе понравится!

Чэн Минь пылал от гнева. Фансюй ни капли не изменился — каким был наглым нахалом три года назад, таким и остался. «Как только вернёмся в Бюро — разойдёмся навсегда. Видеть его больше не хочу!» — яростно думал он.

Гнев придал ему сил. Чэн Минь резко ускорился, застав Фансюя врасплох. Короткий захват, хруст — и Юй Фансюй почувствовал резкую боль в плече.

В голове Чэн Миня вспыхнули картины тех лет: пустая постель, холодные стены и слёзы, которые он выплакал в тишине. Глаза его покраснели. Он вложил всю силу в захват, намереваясь вывернуть Фансюю руку.

— Эй! Вы там!

Яростный рык со стороны заставил Чэн Миня опомниться. Он отпрянул, поспешно отвернувшись и смахивая непрошеную слезу. Это был голос старосты, но кричал он не на них.

Юй Фансюй стоял, бледный от боли, потирая плечо. В его взгляде смешались горечь и внезапная, почти безумная радость: «Сяо Минь... он дотронулся до меня!»

Чуть впереди, среди иссохшей земли, извивалась сверкающая лента реки. Шум воды приносил долгожданную прохладу, солнце играло бликами на волнах. Казалось бы — символ жизни, но атмосфера на берегу была гнетущей.

Староста был вне себя от ярости. Он, обычно спокойный, в ярости помрачнел. Толпа крестьян замерла в оцепенении, уставившись на воду остекленевшими глазами.

Чэн Минь присмотрелся. Посреди реки, вскидывая тучи брызг, резвился человек с голым торсом. Он плескался как ребёнок, совершенно не обращая внимания на происходящее на берегу.

— Эй, брат Минь Суй! — крикнул он, завидев их.

Это был Лю Хо — тот самый крепыш, с которым Фансюй болтал за обедом.

Чэн Минь скрипнул зубами, вспомнив, что Фансюй дал ему вымышленное имя «Минь Суй» только чтобы позлить, и теперь это вышло боком.

— Лю Хо! — орал староста, срывая голос. — А ну живо на берег! Ты горного бога гневаешь! Ты за это ответишь!

Лю Хо обернулся, презрительно плеснув водой в сторону берега. Чэн Минь заметил на его спине татуировку — свирепую морду тигра, придававшую ему угрожающий вид.

Крестьяне вокруг впали в панику. Они осыпали Лю Хо проклятиями, которые быстро переросли в зловещий шёпот. Но Лю Хо был не из робких.

— Да пошли вы! — выкрикнул он, в упор глядя на толпу. — Я тут буду плескаться, сколько захочу! И что вы мне сделаете? А? Что?!

Он зачерпнул воду и швырнул её в сторону людей. Деревенские в ужасе отшатнулись, словно на них летела не вода, а кипящая смола. Чэн Минь тоже отступил, не желая мочить одежду.

— Тьфу на вас, — Лю Хо глумливо потер нос и, видя страх в глазах старосты, расхохотался. — Горные боги, водяные призраки... Плевать я на них хотел!

Он развернулся и поплыл к середине реки:

— Купайтесь сами в своей пыли, а я поплаваю!

Солнце клонилось к закату, но воздух на берегу оставался сухим и жарким. Многие крестьяне, уставшие от многолетней жажды, втайне надеялись: а вдруг Лю Хо прав? Вдруг этот даос — просто лжец? Всем хотелось перемен, но никто не решался стать первым. Лю Хо стал этим «первопроходцем», и теперь взгляды всех были прикованы к нему.

Юй Фансюй, наблюдая за плывущим мужчиной, внезапно почувствовал, как по спине пробежал холодок. Предчувствие беды накрыло его с головой.

— Сяо Минь, — прошептал Цинь Яо, коснувшись его локтя.

— Тоже чувствуешь? — нахмурился Чэн Минь.

— Не могу понять что... но Лю Хо...

— Он уходит под воду, — внезапно прозвучал голос Чжан Цзымана.

Эти слова прозвучали как приговор. Цинь Яо бросился вперёд, хватая старосту за плечо:

— Дядя, скорее! Нужно его спасти! Он тонет!

Старик присмотрелся. Лю Хо действительно погружался, но как-то странно — слишком медленно и плавно для обычного утопающего. Его рот и нос уже скрылись под поверхностью, но он не бился в конвульсиях, продолжая совершать ритмичные движения.

— Лю Хо! — крикнул Фансюй, сжимая плечо.

Над рекой повисла мёртвая тишина. Человек в воде превратился в тёмное пятно, от которого на поверхности осталась лишь макушка.

— Всё, — прохрипел староста, пятясь назад. — Конец. Горный бог разгневался. Ему не жить. Не жилец он...

В этот момент тишину разорвал чей-то пронзительный крик. Все взоры обратились к реке. Там, где только что была голова Лю Хо, чистая вода начала окрашиваться в багряный цвет. Алая, зловещая лилия медленно распускалась в тёплых лучах заходящего солнца, становясь всё ярче и страшнее с каждой секундой.

<http://bllate.org/book/17517/1654226>